

Мое Солнце и звезды

Се Юэмин

Следующие сутки не отличались от предыдущих. Юэмин уже знала, что сифу Лю и Чун сяншен прилетят вечерним рейсом, и Йенши уже должен был снять для них гостиницу и устроить встречу в аэропорту. Юэмин ждала этого вечера. потому что уже договорились, что долгожданная помощь приедет сразу, а не утром, отдохнув после перелета.

Но к обеду у Тео поднялась температура, и он стал хуже дышать. Йенши срочно искал врача, который мог бы приехать, при этом был достаточно лояльным, чтобы молчать и согласиться с тем, что такой пациент находится в таких условиях. Двое из тех, кто мог среди ночи приехать и вытащить пули, сказали, что не будут связываться. Дин дайфу по теефону дал рекомендации, что делать, но врачи из Хусин могли приехать только следующим утром, уже после того, как тут будет сифу Лю. Юэмин протерла лицо Тео влажным полотенцем, прислушиваясь к его дыханию. Он задыхался и до того, как все это случилось. Она провела ладонью по шраму на его груди.

До вечера Юэмин не отходила от Тео. Она видела, что ему хуже. Ни антибиотик, за которым бегал Мин, ни жаропонижающие пока ничего не меняли. Самолет уже был где-то возле Сианя, и Юэмин не знала, каких богов просить, чтобы сифу Лю успел. Если станет хуже, придется вызывать скорую, ехать в больницу и все начинать заново. Если не вызвать, Тео может не дожидаться помощи. Юэмин обкусала губы до крови, но ждала, веря в то, что приняла правильное решение.

Мао Чун

Рейс не задержался, в аэропорту уже ждал местный фу шан шу. Кошка осталась в Линь Ян Шо - Юнши её не отпустил, устроив скандал, и Ян с Гунмао убедили её, что справятся сами. Хотя не были уверены, что справятся что с ней, что без нее.

Тео держали в каком-то подвале, по сравнению с которым первая клиника Живодера была хоромами. Лоу Йенши в общих чертах объяснил, почему пришлось все это устраивать вместо того, чтобы оставить Тео после ДТП в нормальной больнице. Конечно, это была не просто авария.

Сианьцы, охранявшие подвал, выглядели нервно и напугано. Гунмао зашел следом за Лоу, поклонился Юэмин и подошел к кровати, на которой лежал Тео. Он был весь горячий, но ни на что не реагировал. Голова перевязана, глаза открыты но ничего не видят. И только прерывистое сбитое дыхание говорило о том, что он еще жив. Кот накрыл руку Тео своей рукой, затем взглянул на Яна.

Они успели, застав Тео живым, но Гунмао не думал, что все настолько плохо. И Юэмин выглядела затравленным зверем. Она сделала все, что могла.

Ян Лю

Ян очень много лет не был в Сиане, и никогда не был в этом городе в той роли,

которая требовалась сейчас. Ему не было дела до местной триады, которой, как он понял, руководила подруга Тео. Ему было плевать на все эти разборки и авантюры, он просто надеялся успеть. Он еще перед вылетом понял, что Тео стало хуже - поднялась температура. Нужно было успеть до того, как он задохнется, потому что держали его не в клинике.

Он заметил, что у Юэмин за поясом был пистолет. Что её люди не очень верили во всю эту авантюру. Что Кот молчал, потому что не знал, что будет не лишним говорить в присутствии посторонних. Фу шан шу большого брата - триады Пекина. Без такого повода он бы даже не появился в этих краях.

Ян подошел к Тео, чтобы лучше видеть ауру. Он поднес руку к области Анахаты и стал вытягивать ша-ци, чтобы выровнять сбившееся дыхание. Тео был в трубках, но выглядел ухожено. Только забота не помогает восстановиться после таких травм. Ян присмотрелся к области Аджны и Сахасары.

- Это не на один день, - сказал он. - И я не уверен, что память и личность останутся прежними, повреждения очень серьезные. Кто-нибудь может принести мне ведро воды?

Се Юэмин

Юэмин вздрогнула и обернулась, когда приехали Чун сяншен и сифу Лю. Она вежливо поклонилась им и отошла в сторону, глядя на то, что будет дальше. Она смотрела на сифу Лю, не моргая, и ловила каждое слово, потому что сейчас от этих слов зависело все, что составляло саму основу её жизни. Тео был самым близким для неё человеком, она не могла представить, что он не вернется. Но гримаса нервного напряжения сошла с её лица, как только она поняла, что сифу Лю готов что-то делать. Он был первым, кто не сказал, что шансов нет. Юэмин была готова броситься ему в ноги с просьбой помочь, но не стала, потому что не думала, что он это хорошо воспримет.

- Мин, принеси воду, - велела Юэмин, и сорок девятый быстро сбегал набрать ведро. - Сифу Лю, у Тео весь вечер жар и не спадает.

Она потом поняла, что врачеватель и так это увидит без её слов. Она постаралась расфокусировать взгляд, чтобы увидеть ауру так, как учила сифу Грей, и заметила, как темная ци уходит из груди Тео, пока его дыхание становилось ровнее и глубже. Юэмин заметила, что у неё снова тряслись руки. Сейчас она подумала, что нет ничего страшного, когда её люди видели её эмоции. Тем, кто мог здесь находиться, она доверяла.

Мао Чун

Кот немного отошел, чтобы не мешать Яну. Он смотрел за тем, как кто-то из парней по приказу Юэмин сбегал за водой. Ян уже принялся за работу, и Гунмао было без разницы, сколько дней тому понадобится, чтобы помочь. Главное, что он был готов вытащить Тео. Кота не пугало, что тот мог потерять память. Это уже было с Таем, пережили, и он вернулся. Главное, чтобы Тео выжил.

Несмотря на то, что подвал был страшным и вонял хлоркой и сыростью, Кот понял,

что здесь все вылизано. Что на Тео чистые повязка. Что он неделю пролежал с трубками, но было очевидно, что за ним ухаживали. Он видел, как нервничала Юэмин, которая сейчас меньше всего была похожа на лунтао. Влюбленная девочка, которая тоже очень боялась за Тео.

Так называемая триада Сианя сейчас больше была похожа на уличную банду, какие время от времени возникали в Пекине, редко соглашались сотрудничать и потому существовали очень недолго.

Ян Лю

Ян поблагодарил парня, который принес ведро, затем заставил воду окутать его руки - так было проще вытягивать ша-ци. Пусть местные авторитеты сами думают, как объяснить случайным зрителям то, что сейчас происходило. Мастерам Линь Ян Шо никто не запрещал использовать магию вне Хогвартса.

- Я вижу, - ответил Лю девушке. - Уже спал. Принесите мне еще пустое ведро.

Он выбросил грязную воду, затем задержал ладонь над лбом Тео и направил на область Аджны синюю энергию. Были повреждены проводящие пути, сейчас в этом была главная причина, по которой Тео находился в этом состоянии. Синяя энергия сменилась фиолетовой, Ян восстанавливал нервную ткань, но это происходило медленно и отнимало кучу сил. Сегодня не удастся добиться большого прогресса, но Лю хотел, чтобы появилась возможность забрать Тео в более удобное место. И избавить его хотя бы от зонда. А для этого нужно было восстановить многие функции.

Сахасрара нехотя напитывалась фиолетовой энергией, и Лю смотрел за тем, как оживают ткани. Нужно было ждать, пока восстановится кровообращение, пока вся система начнет реагировать. Запястья уже болели, но сейчас могли появиться первые признаки того, что Тео все-таки проснется.

Тео Чун

Мир свалился резко, внезапно. Так бывает, когда ты падаешь с большой высоты плашмя на воду - из легких выбивает весь воздух, а ты силишься сделать хотя бы вдох, и когда тебе это, наконец, удастся, воздух врывается в легкие раскаленным потоком, а тебя тут же накрывает приливной волной и безжалостно вышвыривает на берег, проволочив по острым камням. И сразу понимаешь, что жизнь - и мир - крайне непривлекательные вещи. Наверное, так чувствует себя только что родившийся младенец, потому что все вокруг не похоже на привычную ему теплую и безопасную среду. Так чувствует себя человек после долгого тяжелого сна, понимая, что все, что происходило до этого - только сон, - а ныне он проснулся, и ему нужно учиться заново жить.

Все это было именно так, и все равно не имело ничего с этим общего. Тео судорожно хватанул воздух которого вдруг стало слишком много, также резко выдохнул, а глазные яблоки дрогнули под пока еще закрытыми веками. Мир падал вниз, как кубики в старой игре под название тетрис, заполняя собой рамки восприятия, потому что внезапно было слишком трудно понимать, кто он, что он такое и что вокруг него.

Он открыл глаза, слишком медленно, как в замедленной съемке, но ничего не увидел, стараясь нашарить взглядом хоть что-нибудь, наткнулся на нечто расплывчатое, на чем не получалось сфокусироваться. Закрыл. Ему нужна была передышка перед следующей попыткой.

Се Юэмин

Юэмин замолчала и просто смотрела за тем, что будет дальше. Сифу Лю стал работать с водой, и Йенши с Мином вытаращились как бараны.

- О том, что вы видите, языком лучше не трепать, - сказала Юэмин своим людям.

Но смотрела она на то, что происходило с Тео. Его лицо становилось другим: кожа выглядела живее, на лбу проступили бусинки пота. Юэмин не подходила, чтобы не мешать, но сейчас ей показалось, что его щека, если к ней прикоснуться, уже не будет похожа на ошупь на сырое тесто.

А потом он снова открыл глаза. Юэмин не выдержала, подошла на полшага ближе и улыбнулась, заметив, что его зрачки двигались. Её глаза заблестели, она была готова броситься к Тео или на шею сифу Лю, но сдержалась, потому что не хотела помешать.

- Тео, - тихо сказала Юэмин. - Ты слышишь, да?

Ян Лю

Тео начал реагировать. Ян видел, что энергия Сахасрары пришла в движение. Но самому Лю было все тяжелее что-то делать. Нервная ткань очень хрупкая и сложная, но на неё нужно очень много энергии, особенно для того, чтобы восстанавливать её из небытия. Ян направил еще фиолетовые нити к голове Тео, но чувствовал, что пора заканчивать, чтобы завтра быть способным что-то сделать.

- Сегодня можно будет убрать зонд. Завтра я постараюсь добиться того, чтобы Тео можно было отсюда забрать, - сказал Ян.

Он взял шарик воды из чистого ведра и повертел его в руках, отдавая ша-ци и немного растягивая время, чтобы немного передохнуть. Задача была очень сложной и отнимала кучу сил.

- Это надолго. Он будет заново учиться есть, ходить, говорить, - сказал Лю. - И у него могут быть пробелы в памяти.

Он снова поднес ладонь ко лбу Тео и стал питать соей энергией фиолетовую чакру, пока на это были силы.

Тео Чун

Вокруг говорили. Кто-то и о чем-то - он не понимал, что именно и кто, пока не узнавал голоса, но понимал, что это были именно разговоры. Казалось, что он слышит, но это остается непонятным для его набором звуков и слов. Голоса было

два - ниже и грубее и второй выше и тоньше, но голоса казались знакомыми. Наверное, только они и не давали ему снова провалиться в ту пустоту без времени и места, где он находился до этого.

Потом он понял, что у него есть еще тело, оно ощущалось как-то странно, как чужеродная масса, прикрепленная к нему самому (тут еще оставалось сообразить, что он вообще такое) и пока он не мог догадаться, как все эту между собой связано. Ему подчинялись только глаза, по крайней мере, ими хотя бы получалось двигать. Он снова с усилием разомкнул веки - тут же прищурился, потому что свет неприятно резанул, вновь открыл глаза и в поле зрения попали два лица. Мужское и женское. Непонятно, как он их различил, но эта разница оказалась ему понятна, словно кто-то заранее вложил в него эти два понятия.

Тео посмотрел на мужчину, затем перевел взгляд на женщину, да нет, даже девушку, губы дернулись в неловкую улыбку, а сам он выдал набор малопонятных мычащих звуков, потому что речь ему пока не подчинялась. Все это отнимало у него слишком много сил, и хотелось спать.

Се Юэмин

Юэмин была готова к тому, что Тео понадобится время. Она была бесконечно рада, что он начал приходить в себя, все остальное она считала не важным и не страшным. Если еще какое-то время его нужно будет мыть, кормить и одевать, это не страшно. Это не больше, чем в свое время для неё сделал сам Тео. Но в его глаза возвращалась жизнь, его лицо оживало. Юэмин поймала его взгляд и поняла, что он попытался улыбнуться. Он мычал, потому что еще не мог говорить, но она улыбнулась в ответ, хотя на глазах были слезы. Юэмин боялась трогать Тео, хотя хотелось взять его за руку. Она не знала, не помешает ли этим сифу Лю.

- Можно, я возьму Тео за руку? - спросила Юэмин у старшего мастера.

Она заметила, что Мин и Йенши притихли и внимательно смотрели за тем, что происходило. В семье уже прошел слух, что у неё был какой-то план, и сейчас у них первый раз появились доказательства, что она не просто сошла с ума, охраняя Тео, на котором врачи поставили крест.

Ян Лю

У Яна разболелась голова, запас чудес на сегодня подходил к концу. Но Тео начал приходить в себя. Теперь что-то его организм мог сделать сам, хотя без помощи врачевания он не восстановится полностью. Он узнал Юэмин, и верхние чакры засветились ярче, хотя Ян уже не так щедро делился своей энергией.

- Можешь, - ответил Лю девушке. - Еще ты можешь задержать руку над Анахатой и направить зеленую энергию, от этого толку больше. Лучше потом, когда мы уедем.

Юэмин, вроде, собиралась учить врачевание, но её успехи на этом поприще пока стремились к нулю. Сложно совмещать работу в триаде и учебу в Линь Ян Шо, тем более изучением серьезных дисциплин, где легко навредить.

- Как заболит голова - переставай, иначе свалитесь оба, - добавил Ян. Влюбленные

девушки были способны на большие подвиги и большие глупости. Достаточно было вспомнить, как Шири бросалась с крыши, чтобы он мог уйти.

Ян снова сбросил ша-ци, затем внимательно осмотрел ауру Тео. Пока было похоже, что он сможет сам пить и есть жидкую пищу, потому что понемногу возвращались рефлексы.

- Я сейчас уберу зонд. Он сможет пить через трубочку и есть жидкую пищу с ложки. Дайте мне шприц с чистой водой.

Он осторожно отклеил пластырь с щеки и достал тонкий зонд, затем дал Тео попить из шприца, следя за тем, чтобы он нормально глотал воду.

Тео Чун

Не очень хорошо получалось осознавать окружающую действительность, словно мир состоял из цветных кусочков паззла, которые ему еще только предстояло собрать в одну целую картинку, но в сознании уже возникали отдельные образы и какие-то воспоминания и слова, совершенно разрозненные, приходящие ему на ум внезапно. Глаза быстро устали, он закрыл их ненадолго, вновь погружаясь в целительную темноту.

Голоса стали слышны лучше, как будто из ушей убирали вату, до сих пор мешающую ему нормально слышать, но звуков было слишком много, чтобы их нормально воспринимать и понимать для себя. И пока это было лишь звуковым фоном, киселем, в котором было приятно находится, но не реагировать на него.

После каких-то манипуляций с длинной и тонкой трубкой в горле оставалось неприятное чувство, а от воды он поначалу закашлялся, автоматически глотнув слишком много за раз, но тело вспоминало, как себя нужно вести в подобных случаях, и допить воду удалось без дальнейших неприятностей. Он пока не понимал, что у него есть тело и им можно управлять, а, главное, что оно должно ему подчиняться. Даже движения глазами его утомляли и заставляли делать короткие передышки.

Се Юэмин

Юэмин не стала бы ничего делать с энергией Тео, если бы не это указание от сифу Лю. Она поняла, что он предложил ей просто делиться своей энергией, не делая больше ничего, чтобы не навредить. Юэмин взяла Тео за руку, но затем отошла, чтобы набрать в шприц воду. Она пока плохо себе представляла, насколько Тео сможет есть, когда он еле мог открывать глаза, но сифу Лю было виднее.

- Спасибо, сифу Лю, - сказала Юэмин. - Лоу Йенши отвезет вас и Чуна сяншена в гостиницу, она недалеко. Скажите ему, когда вам будет удобно приехать завтра.

Она понимала, что старший мастер устал, потому что этот небольшой прогресс требовал кучи энергии врачевания. Сейчас, когда Юэмин знала, что она может сделать сама, и видела, что все налаживается, ей было проще. И она должна была думать о том, как не навредить другим, помогая Тео.

- Мин, а тебе нужно будет съездить в магазин, - добавила Юэмин.

Нужно было купить удобный поильник и то, чем сейчас получится кормить Тео.

Мао Чун

Кот смотрел, как чернела вода в руках Яна. По реакции Юэмин он понял, что сейчас Тео стало намного лучше, чем было, хоть он всего лишь открыл глаза, попытался улыбнуться и что-то промычал. Было неприятно быть должным Яну, но за то, что тот сейчас делал Гунмао, был готов влезать в любые долги. Тео понадобится время, но это не первый раз. Он попадал в аварию и долго лежал в реанимации. Его ранили и еле довезли до клиники. Он несколько раз сбежал от смерти, и Кот верил, что получится и сейчас.

- Юэмин, давай я останусь и помогу, - сказал Гунмао, когда девушка предложила ехать в гостиницу.

Она выглядела так, будто всю неделю не отходила от Тео, и пистолет за поясом при возможности держать рядом охрану говорил о том, что боится она не только нападения со стороны. Для сианьцев Тео был чужаком из-за которого их лунтао заперлась в подвале и кидалась на людей.

- Езжай домой, поспи и завтра вернешься.

Была уже глубокая ночь, даже ближе к утру, но у Кота все дела в Сиане были связаны только с Тео.

Ян Лю

Глотательный рефлекс проснулся, как и способность кашлять. До завтра этого было достаточно. И у Яна не было сил сейчас сделать что-то существенно большее.

- Завтра я приеду к полудню. Но звоните, если вдруг ему станет хуже, - сказал Лю.

Он также пояснил Мину, что именно купить в магазине, и что пригодится в ближайшие дни, решив, что Юэмин не обидится, что он дает указания её людям.

В течение завтрашнего дня он хотел добиться того, чтобы Тео было не страшно увезти туда, где рядом нет аппарата ИВЛ, который пока не пригодился. Яну было даже интересно, как Юэмин планировала действовать, если бы Тео стало хуже до их приезда, потому что никаких врачей рядом не было. Было бы более правильно, если бы вместо Юншэна в монастырь поехала одна из сестер, а сам он отправился сюда, потому что соображал в таких вещах больше, чем Юэмин и её головорезы.

Тео Чун

Он не сразу понял, что к какой-то части тела - руке, наверное - кто-то прикоснулся, это ощущение дошло до него сильно позже, какими-то окольными путями. Он хотел было сжать ладонь, он же понимал, что такое в принципе возможно, но то, что сейчас было его телом, его совершенно не слушалось. Вряд ли ему удалось даже пошевелить пальцами или что-то такое, потому что он абсолютно ничего не

почувствовал. Но даже эта мысль казалась тяжелой, почти неподъемной, отнимающей и без того скудные силы, и он снова надолго притих, не то засыпая на это время, не то просто отключаясь.

А еще не хотелось, чтобы девушка плакала. Юэмин, так ее звали, он же помнил. Это сочетание казалось знакомым, появлялось где-то внутри, и выплывало оттуда вперед и как-то вверх, правда, ненадолго, потому что сознание тут же проваливалось обратно, до следующего раза когда он снова пытался открыть глаза.

На третьей попытке удалось обвести глазами почти все. Комната. Люди. Взгляд заторможено скользил от одного к другому, ненадолго останавливаясь на каждом, увидев очередное знакомое лицо - им оказался отец - Тео как-то странно всхрипнул и снова попытался выдать что-то осмысленное, что на самом деле было набором нечленораздельных звуков, похожих на мычание, и с испугом замер, вдруг услышав себя со стороны.

Се Юэмин

Юэмин взглянула на пекинского фу шан шу. Ей казалось немыслимым, что она сейчас может куда-то уехать от Тео. За все эти дни она выходила из подвала только для того, чтобы покурить на улице. Здесь были душ и раскладушка, ей привозили еду, и она не видела смысла в том, чтобы куда-то уезжать.

- Вы можете остаться здесь, если хотите, - ответила на Чуну сяншену. - Но я не уеду. Я тогда скажу Мину, чтобы он привез что-нибудь на ужин.

В гостинице был заказан поздний ужин, но Юэмин не рассчитывала, что сифу Лю или Чун сяншен надолго задержатся с Тео. Он снова попытался что-то сказать, на этот раз отцу, и у него снова это не получилось. Не все сразу. Его тело его не слушалось, но Тео вернулся. Юэмин накрыла его руку своей и переплела пальцы с его пальцами. Его кожа стала другой, живой на ощупь, какой не была всю эту неделю.

- С возвращением, - негромко сказала она.

Мао Чун

- Я останусь, - решил Гунмао.

Он подумал, что если Юэмин не хотела уезжать, она могла хотя бы нормально поспать, потому что Тео стало намного лучше. Она была фанатична, насколько фанатичной может быть юная дева. Только Юэмин вдобавок возглавляла так называемую триаду Сианя. Она уже умела убивать людей и приказывать это другим. Она пыталась добиться авторитета среди отпетых уголовников. Такими темпами она либо проживет очень недолго, либо добьется очень многого. Сейчас этот озверевший ребенок сделал невозможное, чтобы Тео выжил. Не меньше, чем сделал приехавший в Сиань Лю.

- Ян, спасибо, - сказал Кот.

Все прочее нужно был обсуждать с ним не при других ушах. Гунмао не знал, как

именно отблагодарить паяца за то, что вытащил Тео с того света, но думал, что найдет такую возможность. Как минимум найдет способ, как поддержать в Пекине Юншэна.

Ян Лю

Ян не стал уговаривать Кота, чтобы тот ехал в гостиницу. У него не было причин сильно устать за день, Юэмин отдых был куда нужнее. За себя Лю знал только то, что ему нужно провести час под душем и несколько часов проспать, чтобы завтра получилось работать дальше. Ян еще раз взглянул на ауру Тео. Его легкие были в порядке, хотя застарелая травма не давала им работать в полную силу - часть легкого была повреждена или её не было вовсе. На груди были ушибы, но ребра не были переломаны. Мозги уже не так напоминали кисель и начинали понемногу работать. На голове под повязками были повреждения, но кость была цела. Вернее, кусок кости и инородный предмет, который замещал часть черепа.

- Не за что, - ответил Ян, взглянув на Кота. - Я поеду, - эта фраза уже была обращена к Лоу, который обещался отвезти в гостиницу.

Он попрощался вежливым поклоном и вышел из подвала. Голова разболелась сильнее, нужно было восстанавливать силы.

Тео Чун

Это было странное ощущение, когда ни тело, ни речь, почти ничего не слушается, и ты не понимаешь, как заставить руки двигаться, а рот - говорить то, что тебе нужно. Он почти не чувствовал себя, и то, что он видел, как девушка сжала ладонью его руку, никак в нем не отозвалось. Это было необычно. И страшно.

Он постарался хотя бы снова улыбнуться Юэмин, отчасти это вроде удалось сделать, но сложно сказать, как это выглядело со стороны. Если бы можно было сказать, что у него устали мозги, точнее то, во что они сейчас превратились, он бы сказал именно так. Разве что говорить он сейчас тоже не мог. А еще не помнил, почему и как он вообще здесь оказался. Память обрывалась.

Рядом остались только отец и Юэмин, и Тео снова закрыл глаза, которые слипались от усталости. В груди саднило, в горле как будто поселились два ежа, хотелось кашлять, но не так, чтобы реализовать это желание. В общем-то, ничего не болело чтобы прямо так явно болеть. В голове было тяжело и сонно. Он не заметил, как задремал.
